

Актуальность темы исследования. В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» среди основных угроз государственной и общественной безопасности выделяется деятельность преступных организаций и группировок, в том числе транснациональных, связанная с незаконным оборотом наркотических средств психотропных веществ, и новых потенциально опасных психоактивных веществ.

Незаконный оборот наркотиков психотропных веществ и новых потенциально опасных психоактивных веществ помимо прямого вреда жизни и здоровью граждан наносит непоправимый ущерб институтам общества и государства, выражающийся в увеличении расходов бюджетов различных уровней, снижении качества и уровня жизни конкретных домохозяйств, ухудшении криминогенной ситуации. Кроме того, транснациональный незаконный оборот наркотиков является одним из основных источников финансирования терроризма.

Система уголовно-правовых запретов в области противодействия незаконному обороту наркотиков и новых потенциально опасных психоактивных веществ с момента принятия УК РФ изменялась неоднократно. Обилие изменений свидетельствует о поиске законодателем эффективной модели уголовно-правовых запретов, направленных на искоренение незаконного оборота наркотиков.

Являясь участниками международных договоров и организаций, Российская Федерация ведет работу в области противодействия незаконному обороту наркотиков. По данным Международного центра тюремных исследований (ICPS), Российская Федерация занимает третье место среди государств с самым высоким уровнем числа лиц, содержащихся в местах лишения свободы. При этом осужденные за наркопреступления занимают второе место в структуре осужденных, незначительно уступая лицам, осужденным за преступления против собственности.

Цели и задачи исследования. Основной целью настоящего исследования выступает выработка рекомендаций по совершенствованию российского законодательства и практики его применения с использованием результатов сравнительно-правового исследования соответствующих норм уголовного права России и зарубежных стран. Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи:

1. выделить общественную опасность наркомании и наркотизма на современном этапе;

2. рассмотреть понятие, виды и общественную опасность наркопреступлений;

3. охарактеризовать преступления в сфере незаконного оборота наркотиков и новых потенциально опасных психоактивных веществ по уголовному законодательству зарубежных стран;

4. изучить объективные и субъективные признаки преступлений, связанных с незаконным оборотом новых потенциально опасных психоактивных веществ;

5. исследовать квалифицирующие признаки преступлений, предусмотренных ст. 234.1 УК РФ;

6. раскрыть вопросы наказания и мер уголовно-правового характера, назначаемые за совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом новых потенциально опасных психоактивных веществ;

7. выявить причины и условия совершения преступлений, предусмотренных ст. 234.1 УК РФ;

8. дать криминологическую характеристику лица, совершающего наркопреступления;

9. проанализировать вопросы предупреждения преступлений, связанных с незаконным оборотом новых потенциально опасных психоактивных веществ;

10. рассмотреть наркокриминологию как перспективно научное направление.

Объект и предмет исследования. Объектом настоящего исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в области защиты здоровья граждан от незаконного оборота и воздействия новых сильнодействующих психоактивных веществ в России.

Предметом исследования являются:

- уголовное законодательство России на разных этапах его развития;
- практика его применения (материалы уголовных дел);
- нормы иных отраслей права, регулирующих отношения в области легального оборота наркотиков, отношения в области здравоохранения и образования;
- российская и зарубежная доктрина (монографии, научные статьи, диссертационные исследования, учебная литература);
- материалы архивов Российской Федерации, касающиеся вопроса организации противодействия незаконному обороту наркотиков новых потенциально опасных психоактивных веществ в Российской Империи и СССР;
- статистика ГИАЦ МВД РФ и Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, статистические данные.

Методология и методика исследования. В качестве методологической основы исследования выступают сравнительно-правовой, диалектический, историко-правовой, догматический и иные методы исследования.

Теоретическая основа исследования. Вопросы уголовно-правового противодействия незаконному распространению и обороту наркотиков в Российской Федерации становились объектом исследования в научных работах Аванесова А.Г., Александрова А.И., Андреевой Л.А., Анисимова Л.Н., Антонян Ю.М., Боголюбовой Т.А., Богомоловой К.И., Бронникова А.Г., Гасанова Э.Г., Габиани А.А., Готчиной Л.В., Дружинина И.Н., Дидковской Е.В., Есакова Г.А., Жевлакова Э.Н., Зелина В.А., Зелеченко А.Л.,

Ивасенко В.Б., Иногамовой - Хегай Л.В., Карпович К.А., Козочкина И.Д., Коновалова И.А., Клименко Т.М., Колесник О.В., Кочои С.М., Любавиной М.А., Майорова А.А., Малинина В.Б., Малиновского А.А., Мачковского Г.Н., Мацкевича И.М., Мирошниченко Н.А., Музыка А.А., Никифорова Б.С., Николаевой Л.П., Орлова М.Ф., Побегайло Э.Ф., Пономарева П.Г., Прохорова Л.А., Прохорова М.Л., Романовой Л.А., Ролик А.И., Савенко В.Г., Сергеева А.Н., Смитиенко В.Н., Соктоева З.Б., Тарасовой Н.В., Ткаченко В.В., Угарова Г.Н., Федорова А.В., Харьковского Е.П., Четвертаковой Е.Ю., Шония Г.Г., Шумилова А.Ю., Шумилова В.М., Юрченко И.А., Харьковского Е.Л., Хруппа Н.С., Хоменкер М.Л., Цымбала В.Н., Чекушева Э.Х. и других ученых.

Проблемам уголовно-правового противодействия незаконному обороту наркотиков посвящены диссертации Пожидаева И.Е. (2015), Вяземской А.А. (2015), Тучкова А.Ю. (2014), Радченко С.А. (2013), Сазоновой К.И. (2012), Осипова Г.Л. (2011), Смирнова П.К. (2009), Курындиной А.Н. (2008), Григоровой К.С. (2006), Леонова Д.А. (2006), Бобракова С.И. (2005), Огилец Н.И. (2005), Пановой Е.В. (2005), Курченко В.Н. (2004), Александрова Р.А. (2003), Хачатуряна К.О. (2002), Рачеевой С.В. (2001) и др.

Нормативная база исследования. Важнейшими нормативными правовыми актами, положенными в основу диссертационного исследования, являются Конституция Российской Федерации, международные договоры, Уголовный кодекс Российской Федерации, нормативно-правовые акты Правительства Российской Федерации и органов исполнительной власти Российской Федерации, касающиеся вопросов противодействия незаконному обороту наркотиков.

Эмпирическая база исследования. Формируется на материалах судебной практики судов общей юрисдикции Российской Федерации за период 2010 – 2018 гг. (122 уголовного дела), зарубежной опубликованной практики. Также в основу положены открытые данные, размещенные на

официальных ресурсах МВД РФ, ФСИН РФ, Генеральной Прокуратуры РФ, US Food and Drug Administration; Federal Bureau of Prisons; Federal Bureau of Investigation; Supreme Court of the United States, Drug Enforcement Administration информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. Новые психоактивные вещества» (нПАВ) - это вещество, стимулирующее или угнетающее центральную нервную систему, которое связывают с возникновением зависимости, галлюцинаций и нарушений моторных функций или поведения, внесенных в Реестр новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен.

Автором определяется несколько аспектов данного явления:

- *юридический* - «психоактивные вещества» воздействуют на психику, но «наркотиками» называются только те из них, которые внесены в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в РФ, который указан в приложении к федеральному закону «О наркотических средствах и психотропных веществах» (1998 год с последующими изменениями до 2018 г.). Следствием этого является широкий спектр мер и санкций по пресечению распространения наркотиков;

- *медицинский*- опыт медицинских подразделений (скорой помощи, реанимации, токсикологии, психиатрической и наркологической служб) по оказанию помощи пациентам в тяжелом состоянии, вызванном неизвестным даже для самого потребителя веществом, связан со множественными рисками для индивидуального здоровья и влечет за собой увеличение объемов и развитие качества медицинских услуг. По мнению врачей, употребление нПАВ может обострить хронические заболевания, единичный опыт может закончиться летальным исходом, некоторые лица остаются инвалидами. Указывают на короткий стаж наркотизации спайсами и довольно частую инвалидизацию в результате органического поражения головного мозга;

- *психологический* - он связан с поведением потребителя в ситуациях риска и адаптации к травмирующим ситуациям. Копинг-стратегия включает самоизоляцию от социума, уклонение от решения проблем, узкий спектр альтернативных способов выхода из конфликта и т.п., специфический социально-психологический опыт отвержения и выживания в семье и ближайшем окружении создают благоприятную почву для проб «новых наркотиков». Несколько десятилетий назад героин, по рассказам в дворовых компаниях, был лекарством «отключения» от реальности, но профилактическая работа в школах, акции на стадионах и т.п. убедили, что такие наркотики не решают проблем в жизни, а создают новые;

- *социально-педагогический* - это направление в социальном обслуживании населения адресовано уязвимым категориям - детям из неблагополучных семей, лицам в трудной жизненной ситуации, социально дезадаптированным гражданам и т.д.;

- *социологический* - распространение нПАВ связано с изменением социальной системы - нарастанием непредсказуемости событий, неполнотой информации для принятия решений, социальным принуждением к риску («мода» на успех, на стандарты внешности, атрибуты и т.п.). Противоречие между возможностями индивида и его социальными ожиданиями перестает быть личной неудачей и приобретает характер массового явления.

2. Автором предложено дальнейшее системное развитие наркокриминологии, основными достижения которой являются:

а) в целом сформирован категориальный аппарат данной области криминологии;

б) проведены криминологические замеры основных характеристик наркотизма и наркопреступности;

в) предложен прогноз наркоситуации и наркопреступности на краткосрочную и среднесрочную перспективы: наркотизм и в дальнейшем будет выступать фоновым явлением общеуголовной преступности, существенным элементом криминологической характеристики преступности;

существенных изменений в динамике и структуре наркопреступности в ближайшей перспективе не предвидится (без учета фактора возможных изменений, вызванных изменением антинаркотических статей УК РФ); сохранение не ниже современного уровня немедицинского потребления наркотиков; раскрытия и расследования наркоправонарушений силами полиции, при повышении эффективности оперативно-розыскной и иной деятельности антинаркотических подразделений МВД России; возрастание и замещение в структуре немедицинского потребления ПАВ доли наркотиков (опиатов и каннабиноидов) синтетического производства, включая так называемые «дизайнерские наркотики», что соответствует соответствующему тренду молодежной наркоситуации; увеличение доли сбыта наркотиков, совершаемого «бесконтактным» путем, посредством Интернет; рост наркоправонарушений, совершаемых, преимущественно, несовершеннолетними и иных факторов;

г) эмпирически подтверждено теоретическое положение о существовании прямой зависимости (корреляции) наркотизма с такими формами (видами) отклоняющегося поведения как дисциплинарные, административные проступки в целом, пьянство и алкоголизм, суицидальное поведение, а также с виктимностью наркопотребителей;

3. Исследована типология личности преступника, вовлеченного в наркотизацию и наркопреступность: «экспериментатор» (одна из двух основных категорий преступников, вовлеченных в наркотизацию), «потребитель наркотиков» (одна из двух основных категорий преступников, вовлеченных в наркотизацию), «потребитель — продавец наркотиков».

4. Установлено, что основными мотивами первичного потребления наркотиков являются: «желание получить удовольствие», т.е. гедонистические мотивы, «любопытство относительно действия наркотика»; действие фактора «групповой психологии»; «стремление снять психологический дискомфорт», т.е. преодолеть реальные (или мнимые) проблемы и некоторые другие.

5. Выявлен и рассмотрен комплекс криминогенных факторов (детерминант) распространения наркотизма и наркопреступности, который присущ и их распространению в условиях иных «закрытых» социумов: снижение духовного и образовательного уровня и увеличение количества молодых людей, имеющих (выявленные и скрытые) психические отклонения и допускавших правонарушающее поведение, в том числе латентное и др..

6. Выявлены и описаны «группы риска» из числа лиц, склонных к вовлечению в наркотизацию: злостные правонарушители, в том числе систематически потребляющие спиртные напитки; психо- и эмоционально неустойчивые лица, имеющие в своем ближайшем окружении наркопотребителя; лица, допускавшие немедицинское потребление ПАВ;

7. Причинная обусловленность и механизм предупреждения наркоправонарушений, во многом сходные для большинства стран мира, позволяют использовать в Российской Федерации положительный зарубежный опыт борьбы с этими криминогенными явлениями.

8. Новая наркоситуация в России требует принятия новой антинаркотической программы, к концептуальным положениям и задачам которой могут быть отнесены: установление «нулевой» терпимости к наркотизму и наркотизации; своевременное выявление «групп риска», проведение с ними адресной профилактической работы; реализация комплекса организационно-правовых, медико-социальных и духовно-ориентированных мероприятий, направленных на формирование здорового образа жизни (антиалкогольные, антинаркотические, антитабачные мероприятия); организация эффективного межведомственного взаимодействия Государственного антинаркотического комитета, МВД России, ФСБ России, Минздрава России, других ведомств по вопросам антинаркотической деятельности; реализация эффективной дисциплинарной и уголовно-правовой антинаркотической практики в целях обеспечения задач общей и частной превенции; организация мониторинга наркоситуации, на его основе — прогнозирование и корректировка профилактической

деятельности, в том числе системы выявления, учета и лечения лиц, допускающих немедицинское потребление наркотиков и иных ПАВ; совершенствование организации деятельности Государственного антинаркотического комитета и антинаркотических комиссий в субъектах федерации; разработка правовых основ системы мониторинга наркоситуации в целях формирования прогнозов и мероприятий по ее предупреждению и др..

9. К числу актуальных задач наркокриминологии, можно отнести следующее: организация и проведение мониторинга наркоситуации; прогнозирование индивидуального поведения потребителя ПАВ; наркотизм в системе фоновых явлений преступности; аддиктивное поведение (пьянство и алкоголизм, наркотизм) как фактор правонарушающего поведения; изучение латентности наркоправонарушений; противодействие наркотизму и наркопреступности; изучение личности наркопотребителей; роль полиции в системе профилактики наркоправонарушений; предупреждение наркотизма и наркоправонарушений; комплексное противодействие наркотизму (исторический и современный этапы); полицейские операции как форма противодействия международному наркобизнесу и некоторые другие.

Апробация результатов исследования. Основные выводы диссертационного исследования обсуждены на теоретических конференциях. Основные положения изложены в публикациях автора.

Соответствие диссертации Паспорту научной специальности. Тема диссертации и ее содержание соответствуют юридической отрасли наук по специальности 12.00.08 — Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право, п. 1.1, 1.3, 1.5, 1.6, 1.8, 1.12 Паспорта номенклатуры специальностей научных работников (юридические науки) ВАК (история развития уголовного законодательства, его институтов; социально-правовая и криминологическая обусловленность уголовного закона и практики его применения; уголовно-правовая политика; сравнительное уголовное

правоведение; уголовное право зарубежных стран; квалификация преступлений; ответственность за конкретные виды преступлений).

Структура диссертации. Диссертация включает введение, три главы, содержащие десять параграфов, заключение, список использованных источников и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ НАУЧНОГО ДОКЛАДА

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, анализируется степень ее научной разработанности, определяются объект, предмет, цели и задачи диссертационного исследования, эмпирическая и нормативная база исследования, характеризуется научная новизна полученных результатов и излагаются основные положения, выносимые на защиту, отмечается теоретическая и практическая значимость исследования, а также приводятся результаты апробации результатов исследования.

Глава 1 «Общественная опасность оборота новых потенциально опасных психоактивных веществ» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Наркомания, наркотизм как угроза здоровью населения» Соискателем исследуется: противоправный оборот наркотических средств, психотропных веществ их аналогов и нПАВ. Данный вид преступления является одним из наиболее распространенных среди других преступлений международного характера, поскольку совершаются они, как правило, на территории нескольких государств — производятся в одном государстве, перемещаются через территорию других государства и реализуются среди населения третьих государств.

По мнению автора наркомания и наркотизм — это миллионы загубленных жизней, десятки, а то и сотни тысяч преступлений, так или иначе сопряженных с наркоманией, связанных с реализацией, изготовлением, приобретением, переработкой, хищением наркотиков, психотропных веществ

и их аналогов. Широкое распространение этой социальной болезни во всем мире стимулируется тем, что бизнес, связанный с незаконным оборотом наркотиков и психотропных веществ (наркобизнес), является наиболее высокодоходным, приносящим баснословные барыши наркодельцам. При этом обществу, правоохранительной системе противостоят владеющие огромными денежными и иными материальными средствами, тщательно законспирированные, нередко покрываемые высоко стоящими чиновниками государственных, в том числе правоохранительных органов, глубоко законспирированные криминальные сообщества, с четко определенной иерархией, распределением функций, сфер влияния и т.п..

Сказанное диктует необходимость активизации теоретических исследований по всем направлениям уголовно-правовой науки. Структурным элементом борьбы с преступлениями является уголовно-правовая характеристика преступлений, решение вопроса о которой продолжает оставаться, безусловно, актуальной в теории уголовного права. В юридической литературе имеется довольно подробный анализ развития учения об уголовно-правовой характеристике преступлений против здоровья населения, в том числе в сфере незаконного оборота наркотиков и психотропных веществ. В этой области значительную работу провели Л. Н. Анисимов, Ю. Н. Аргунова, Г. А. Ахмедов, А. А. Габиани, Я. Б. Гамзатов, Г. М. Миньковский, С. И. Никулин, М. Л. Прохорова и др..

Проведенный автором анализ сложившейся ситуации показывает, что контроль потребления наркотиков, в первую очередь среди взрослых, приводит к изменению способов и характера преступлений, совершенных лицами, употребляющими наркотики. Статистика показывает, что с 2015 по 2018 гг. число несовершеннолетних, совершивших преступления в состоянии наркотического опьянения, увеличилось более чем в 3 раза. В 2018 г., по данным Генпрокуратуры, из общего числа подростков, нарушивших закон, около 15% находились в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, а анкетирование несовершеннолетних, осужденных за

совершение насильственных и корыстных преступлений, показало, что более 65% из них находились в момент совершения преступления в состоянии алкогольного или наркотического опьянения.

Наш анализ сложившейся ситуации показывает, что в основе отклоняющегося поведения лежит психологическое состояние подростков, выросших на рекламе фильмов, компьютерных игр, пропагандирующих такой образ жизни – «под кайфом» легче жить, все подвластно и подчинено своим потребностям, а достичь целей можно любыми путями, включая насилие.

Такой образ мыслей и действий ложится на благодатную почву – неустойчивую психику, ослабленный иммунитет, хронические и врожденные заболевания (медики отмечают, что практически 100% подростков можно отнести к неврастеникам).

Еще одна причина возрастания численности подростков-наркоманов – это новые виды наркотиков, спайсы (или «дешевые наркотики»). Получить их не составляет труда – продажа через Интернет, реклама курительных смесей, ныне официально запрещенная, до сих пор пестрит в Интернете.

Уголовная ответственность наступает только с 14 лет, а в сфере незаконного оборота наркотиков – с 16 лет. Поэтому количество несовершеннолетних наркопреступников в течение последних 10 лет неизменно растет. Статистика МВД подтверждает: с 2015 по 2018 гг. число подростков, совершивших преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, увеличилось более чем в 4 раза. Иногда подростки по причине своей юридической неосведомленности не осознают, что их роль в этом процессе – незаконном обороте наркотиков – является преступным деянием.

Хочется отметить, что для успешных результатов в искоренении или уменьшении численности преступлений, совершаемых подростками в состоянии наркотического опьянения, на первый план выходит профилактическая работа.

По мнению автора, профилактика должна проводиться всеми ведомствами – соответствующими структурами МВД, образовательными учреждениями, медицинскими и, конечно, социальными службами по работе как с подростками, так и с семьями, находящимися в группе риска. К работе в данном направлении надо привлекать и общественность; отметим, что по стране, особенно в больших городах, создано немало фондов, в которых работают квалифицированные специалисты – педагоги, психологи, медики, служба доверия для подростков, горячие телефонные линии, куда могут обращаться дети и подростки, попавшие в трудную жизненную ситуацию, из которой им нелегко или даже невозможно выбраться самостоятельно.

Во втором параграфе «Понятие, виды и общественная опасность наркопреступлений» Автором в целях уяснения степени общественной опасности преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, критерием которой в большей мере выступает деяние, была разработана таблица, являющаяся основой для понимания опасности конкретного деяния (по основному составу). В основу деления сетки измерений на горизонтальные позиции были положены следующие факторы:

- наличие дополнительного объекта посягательства;
- опасность предмета преступления;
- ориентированность на распространение предмета наркопреступления;
- направленность на незаконное наркопроизводство;
- совершение преступления специальным субъектом;
- цель совершения деяния.

На взгляд автора, перечисленные факторы в полной мере отражают специфику опасности деяния в сфере незаконного наркооборота и осуществления преступного намерения субъекта в действительности.

Позиции по вертикали выделены в соответствии со статьями Уголовного кодекса Российской Федерации (далее: УК РФ),

предусматривающими уголовную ответственность за незаконный оборот наркотиков. Вертикальная ось разбита на одиннадцать основных составов преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, которые подлежат анализу (ст. 228–233 УК РФ).

Базовый уровень опасности характеризуют следующие факторы: предмет наркопреступлений, имеющий наименьшую степень вредоносности и строгости мер государственного контроля; направленность деяния, не связанная с расширением незаконного наркооборота.

На оценку среднего уровня опасности оказывали влияние следующие факторы: наличие дополнительного объекта посягательства (отношения собственности, служебные отношения, режим таможенной границы); предмет наркопреступлений, имеющий повышенный уровень вредоносности и строгости мер государственного контроля; деяние, совершенное специальным субъектом; наличие корыстного мотива.

Повышенный уровень опасности раскрывают такие факторы, как: предмет наркопреступлений, имеющий самый высокий уровень вредоносности и строгости мер государственного контроля; направленность деяния, связанная с увеличением наркорынка; направленность деяния на наркопроизводство; наличие цели сбыта.

Проведенный анализ автором каждого фактора сопровождался заполнением сетки шкальных значений, после чего производился подсчет итоговых значений вертикальных позиций. При распределении результатов все значения были разделены на три группы – от наибольшего к наименьшему. Оценка полученных результатов свидетельствует о том, что степень общественной опасности преступлений наркотической направленности различна.

На наш взгляд, можно выделить три группы преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов:

1. Преступления повышенной общественной опасности (ст. 228.1, 229, 229.1 УК РФ);
2. Преступления средней общественной опасности (ст. 228.2, 228.4, 231 УК РФ);
3. Преступления базовой общественной опасности (ст. 228, 228.3, 230, 232, 233, 234, 234.1 УК РФ).

Таким образом, автор отметил, что предложенная классификация преступных деяний в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов способствует уяснению общественной опасности указанных преступлений, которая распределена в составах преступлений неоднородно. Возникает настоятельная необходимость в дифференциации составов наркопреступлений на основании описанной различной общественной опасности деяний, что предполагает установление различных по уровню репрессивности санкций.

В третьем параграфе «Преступление в сфере незаконного оборота наркотиков и новых потенциально опасных психоактивных веществ по уголовному законодательству зарубежных стран» Проведено сравнительное исследование международно-правового законодательства, что позволило определить круг проблем, решение которых связано с противодействием наркотизму и наркомании, в зависимости от того, является ли государство в большей степени экспортером (страна-производитель), импортером (страна-потребитель) либо страной-транзитом наркотиков. Национальные особенности правовых систем государств не могли не сказаться на диспозициях и санкциях, предусмотренных за совершение наркопреступлений. В результате чего, пройдя путь становления через либеральное или, напротив, жесткое отношение к НОН антинаркотическое законодательство большинства европейских стран стало уравновешенным и дифференцированным.

К государствам, наиболее терпимо относящимся к незаконному потреблению и связанному с ним обороту наркотиков и новых потенциально

опасных психоактивных веществ, относятся Германия, Италия, Испания, Швейцария. Одной из особенностей законодательств указанных стран является дифференциация ответственности в зависимости от того или иного вида наркотика. Для них характерно достаточно суровое наказание за изготовление и распространение «жестких» (таких как ЛСД, героин, кокаин, опиум и др.) наркотиков. Менее строгие меры предусмотрены за действия с «мягкими» (марихуана, гашиш и др.) наркотиками.

В Германии действует комплексный Закон «Об обороте наркотических средств, новых потенциально опасных психоактивных веществ», принятый еще 28 июля 1981 г. (с изменениями и дополнениями 1986 г.). В соответствии с этим Законом за ряд деяний, классифицированных в зависимости от характера и степени общественной опасности, предусмотрена уголовная ответственность. В частности, уголовно наказуемы:

- незаконное производство наркотиков (в том числе в крупных размерах, представляющих опасность для здоровья или жизни людей либо членами преступных объединений, либо с целью сбыта);
- незаконный сбыт наркотиков;
- незаконный ввоз и хранение наркотиков в крупных размерах и др.

Например, за хранение наркотиков предусматривается лишение свободы на срок от 1 года до 4 лет или штраф. Если же виновный хранил наркотики в крупных размерах, он может быть лишен свободы на срок от 1 года до 15 лет.

Кроме того, в законодательство Германии внесены дополнения, касающиеся борьбы с «отмыванием» финансовых средств, полученных в результате совершения преступления. В частности, введено «правило облегченного доказательства», расширившее возможности конфискации правоохранными органами собственности, полученной преступным путем. В 1992 г. в УК Германии была введена норма, предоставляющая возможность взыскания (наряду с лишением его свободы) так называемого «имущественного штрафа», соответствующего причиненному ущербу.

Интересны и нормы, направленные на смягчение наказания или даже отказ от него в отношении лиц, совершивших преступления, не представляющие значительной опасности для общества, если при этом имеется возможность избавить их от физической наркотической зависимости. Суд может не назначать такое наказание, если виновный хранит наркотики в небольшом количестве и только для личного потребления; либо отложить исполнение наказания виновному на срок до 2 лет, если за совершенное преступление предусматривается лишение свободы на срок до 2 лет.

Особое место занимают Нидерланды, где разрешены сбыт и употребление «мягких» наркотиков (марихуана, гашиш) в специально отведенных местах. Однако вне этих мест в формально-юридическом смысле даже продажа марихуаны является незаконной. Уголовная ответственность без всяких изъятий предусмотрена только за сбыт и хранение так называемых «жестких» наркотиков (героин, кокаин, опиум, ЛСД и др.). В целях борьбы с НОН в законодательстве дифференцирован размер наркотика (небольшой, крупный), за превышение которого при хранении наступает уголовная ответственность (аналогично ст. 228 УК РФ).

К странам с наиболее жестким законодательством о противодействии незаконному обороту наркотиков и новых потенциально опасных психоактивных веществ, предусматривающим суровые меры наказания вплоть до смертной казни, относятся Франция, Китай, Иран, Пакистан, Таиланд, Малайзия, Нигерия и др. Франция, являясь одной из основных стран-производителей маковой соломки, осуществляет эффективный контроль над производством на основе введенных систем лицензирования и уголовных наказаний, ограничивающих масштабы утечки и незаконного использования не только данного, но и иных видов наркотиков. В соответствии со ст. 222-41 УК Франции наркотическими средствами признаются вещества и растения, указанные в ст. Л.627 Кодекса здравоохранения Франции. В отличие от уголовного законодательства

Российской Федерации, где субъектом преступления может быть только физическое лицо, во Франции привлекаются к уголовной ответственности не только физические, но и юридические лица.

Классифицировать преступные деяния, предметом которых являются наркотики, в УК Франции, можно следующим образом: первую группу составляют действия, направленные на организацию или руководство группой с целью совершения незаконных операций с наркотическими средствами (ч. 1 ст. 222-34); вторая группа – руководство или организация группы с целью незаконного использования наркотических средств (ч. 2 ст. 222-34); в третью группу входят незаконные импорт или экспорт наркотических средств, включая их перевозку, хранение, передачу (ст.ст. 222-36 и 222-37); четвертая группа объединяет деяния, имеющие своей целью приобщение лиц к потреблению наркотических средств (ч. 2 ст. 222-37, ст. 222-39); в пятую группу входят деяния, направленные на производство или изготовление наркотических средств (ст. 222-35); в шестую группу можно отнести любые действия, направленные на легализацию доходов от незаконной торговли наркотическими средствами (ст. 222-38). Одной из основных особенностей законодательства Франции является установление аналогичных пределов наказаний как за оконченное преступление, так и за покушение на преступление.

Таким образом, уголовное законодательство подавляющего большинства стран мира в целом основывается на международно-правовых актах, хотя и имеет свою специфику. Это обусловлено не столько национальными особенностями государства, сколько конкретной сложившейся криминогенной ситуацией в этой сфере.

Глава 2 «Уголовно правовая характеристика преступлений, связанных с незаконным оборотом новых потенциально опасных психоактивных веществ» состоит из 3 параграфов

В первом параграфе «Объективные и субъективные признаки преступлений, связанных с незаконным оборотом новых потенциально

опасных психоактивных веществ» Соискатель исследует: признаки объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 234.1 УК РФ, схожи с признаками соответствующих составов преступлений, состоящих в незаконном обороте наркотиков (ст. 228, 228.1, 228.2 и др.). Они достаточно подробно описаны в литературе, изложены в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 1 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» и в целом не должны вызывать трудностей при их толковании на практике. Вместе с тем по мнению автора отдельные из них вызывают непонимание.

Во-первых, в ст. 234.1 УК РФ имеет место: «Незаконные производство, изготовление ... новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых запрещен...». Помимо этого, как указывалось выше, для ряда государственных органов оборот новых потенциально опасных ПАВ вопреки указанию закона, что оборот таких ПАВ на территории России запрещается, не запрещен и не является незаконным.

Вызывает дискуссию понятие «незаконные ввоз на территорию Российской Федерации, вывоз с территории Российской Федерации...». Напрашиваются три варианта: 1) аналогично ст. 228.2 УК РФ как ввоз—вывоз с нарушением установленных правил, но при наличии разрешения (лицензии) на производство таких действий; 2) как контрабанда таких ПАВ, поскольку они не являются предметом ст. 229.1 УК РФ; 3) как действия, указанные в п. 1 и 2. Кроме того, мы не смогли обнаружить какого-либо нормативного акта, регламентирующего порядок ввоза в Российской Федерации и вывоза из Российской Федерации указанных ПАВ. Такие документы еще предстоит разработать. Между тем в отношении наркотиков, психотропных веществ, их прекурсоров, сильнодействующих и ядовитых веществ такие нормативные акты есть. Думается, что с появлением понятия новых потенциально опасных ПАВ появятся в скором времени и документы, регламентирующие порядок их ввоза в Российскую Федерацию и вывоза за

пределы Российской Федерации. Относительно контрабанды таких веществ в уголовном законе возник пробел, и его следует ликвидировать внесением соответствующих изменений в ст. 229.1 УК РФ, дополнив диспозицию ч. 1 после слов «психотропных веществ» словами «..., новых потенциально опасных психоактивных веществ, — ...», соответствующие изменения внести и в название статьи.

Незаконные производство, изготовление, переработка, хранение, перевозка, пересылка, приобретение, ввоз на территорию Российской Федерации, вывоз с территории Российской Федерации новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен, должны быть осуществлены, согласно прямому указанию закона, в целях сбыта. Если таковой цели нет (либо она не доказана), состав преступления отсутствует. Уголовная ответственность предусмотрена также и за сам незаконный сбыт указанных веществ. Следуя логике, законодатель в случае совершения действий по незаконному обороту новых потенциально опасных ПАВ без цели сбыта должен бы был установить за эти действия административную ответственность. Однако она не установлена. Такая непоследовательность вызывает удивление. А как быть, если незаконный оборот таких ПАВ осуществляется без цели сбыта и эти ПАВ содержат вещества, которые могут быть определены как аналоги наркотических средств или психотропных веществ, в значительном, крупном или особо крупном размерах?

Отсутствие поправок к существующим расплывчатым формулировкам относительно аналогов и производных наркотических средств и психотропных веществ порождает неопределенность в решении вопроса. Представляется, что в этом случае возможно применение ст. 228 УК РФ. Окончено преступление с момента совершения хотя бы одного из перечисленных в законе действий. Состав преступления по конструкции формальный. Следует отметить, что с субъективной стороны, вопреки некоторым появившимся комментариям, умысел у виновного лица может

быть не любим, а только прямым. Лицо осознает, что совершает указанные в законе действия, преследуя цель сбыта новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен, и желает эти действия совершить.

Субъект общий, ответственность за рассматриваемое преступление предусмотрена с 16 лет.

Вопросы определения состава наркопреступления и его признаков всегда являются актуальными как для науки уголовного права, так и для правоприменительной практики. Одним из признаков состава наркопреступления, определение которого вызывает особые сложности, является предмет наркопреступления.

Причина возникновения таких вопросов кроется в том, что данного рода преступления являются одними из самых распространенных. В то же время, в результате появления различных, новых, неизученных органами предварительного расследования способов совершения таких преступных деяний, одними из самых сложных в плане расследования и раскрытия. В связи с этим, считаю необходимым разобраться в конкретном уголовно-правовом вопросе касающемся определения предмета наркопреступлений.

Представляется, что изложенным не ограничиваются возможности дальнейшего исследования положений ст. 234.1 УК РФ, которая порождает больше вопросов, чем ответов. Автор лишь в первом приближении высказал свое видение решения ряда спорных вопросов, которое не исключает и иных точек зрения.

Во втором параграфе «Квалифицирующие признаки преступлений, предусмотренных ст. 234.1 УК РФ» Автор исследует Квалифицированный состав преступления, указанного в ч. 2 ст. 234.1 УК РФ, предусматривает ответственность за деяния, перечисленные в ч. 1 данной статьи, совершенные группой лиц по предварительному сговору либо повлекшие по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека, а состав, указанный в ч. 3 ст. 234.1, — за деяния, перечисленные в ч. 1 и 2 данной

статьи, но совершенные организованной группой либо повлекшие по неосторожности смерть человека.

По мнению автора к предмету наркопреступлений в литературе относят наркотические средства, психотропные вещества, аналоги наркотических средств и психотропных веществ, растения (части растений), содержащие наркотические или психотропные вещества; прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ; растения (части растений), содержащие прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ; новые потенциально опасные психоактивные вещества и инструменты и оборудование, используемые для изготовления наркотических средств или психотропных веществ, находящиеся под специальным контролем

Анализируя вышесказанное, можно сделать вывод, что вопросы касательно определения предмета преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, относятся к дискуссионным вопросам в современной науке уголовного права. Такие дискуссии ведутся, в частности, по поводу установления признаков предмета наркопреступления, а также выяснения вида и размера наркотика как такого предмета. Возникают такие проблемы, по большому счету, в связи с их не полным урегулированием в нормативных актах. Поэтому, считаю, что законодательство нуждается в совершенствовании в сфере, связанной с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

В третьем параграфе «Наказание и меры уголовно-правового характера, назначаемые за совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом новых потенциально опасных психоактивных веществ» Соискателем изучены ответственность за незаконное производство, изготовление, переработку, хранение, перевозку, пересылку, приобретение, ввоз на территорию Российской Федерации, вывоз с территории Российской Федерации в целях сбыта, а равно незаконный сбыт новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен, наказывается штрафом в размере до тридцати тысяч рублей или в

размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух месяцев либо ограничением свободы на срок до двух лет.

При наличии квалифицированных обстоятельств (совершение преступления группой лиц по предварительному сговору либо повлекшие по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека) штраф увеличивается до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года, также предусмотрены обязательные работы на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо принудительные работы на срок до пяти лет, либо лишение свободы на срок до шести лет.

Если же преступление совершено организованной группой либо повлекло по неосторожности смерть человека, то наказание – принудительные работы на срок до пяти лет либо лишение свободы на срок до восьми лет.

Так же автором исследована ч. 1 ст. 82.1 УК России отсрочка является сложным межотраслевым институтом, который предоставляет возможность осужденным, больным наркоманией, излечиться при соблюдении всех условий. Ввиду того что данный правовой институт сравнительно новый и имеет существенные пробелы в механизме реализации, имеется необходимость его исследования. В доктрине часто происходит смешение понятий «основание применения» и «условия применения», что порождает неточную реализацию норм права.

Так, основание — это определенный юридический факт, который обосновывает возможность предоставления отсрочки, то есть убеждение суда о возможности исправления лица без отбывания наказания в виде лишения свободы. Условия же представляют собой конкретизирующие обстоятельства, отсутствие которых не позволит применить данную норму.

Таковыми условиями являются:

а) назначение наказания в виде лишения свободы впервые за совершение одного из преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231, ч. 1 ст. 233 УК России;

б) признание осужденного больным наркоманией;

в) воля осужденного добровольно пройти курс лечения от наркомании, а также медицинскую и социальную реабилитацию.

При детальном рассмотрении автором нормы ст. 82.1 УК России возникает проблема неоправданно узкого потенциала ее применения ввиду отсутствия ряда преступлений, наиболее характерных для больных наркоманией. Данные статистической отчетности позволяют сделать вывод о том, что является необходимым расширение круга данных преступлений, а именно предоставить право лицам, страдающим наркоманией, на отсрочку от исполнения наказания за совершение любого преступления небольшой и средней тяжести при учете обстоятельств конкретного дела.

Законодатель определяет максимальные сроки применения данной меры к лицу до окончания лечения и медико-социальной реабилитации, но не более 5 лет, а для достижения позитивных последствий данной меры, то есть для принятия решения об освобождении наркозависимого от наказания полностью или в части необходимо, чтобы сроки ремиссии составляли не менее 2 лет.

Эти аспекты представляется обоснованным предусмотреть в ст. 82¹ УК РФ, изложив ее редакцию следующим образом: «Статья 82¹. Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией, алкоголизмом и токсикоманией.

1. Осужденному, которому впервые назначено наказание в виде принудительных работ или лишения свободы за совершение преступления, предусмотренного частью первой статьи 228, статьей 228³, частью первой статьи 231, статьей 233 и статьей 234.1 настоящего Кодекса, признанному больным наркоманией, алкоголизмом, токсикоманией и изъявившему желание добровольно пройти курс лечения от наркомании, а также медицинскую реабилитацию, социальную реабилитацию, суд может

отсрочить отбывание наказания в виде принудительных работ или лишения свободы до окончания лечения и медицинской реабилитации, социальной реабилитации, но не более чем на пять лет.

1¹. Лечение от наркомании, алкоголизма, токсикомании, медицинская и (или) социальная реабилитация не могут применяться судом к лицам, к которым они ранее применялись и оказались безрезультативными, а также при наличии предусмотренных законодательством противопоказаний.

2. В случае если осужденный, признанный больным наркоманией, алкоголизмом, токсикоманией, отбывание наказания которому отсрочено, отказался от прохождения курса лечения от наркомании, алкоголизма, токсикомании, а также медицинской реабилитации либо социальной реабилитации или уклоняется от лечения после предупреждения, объявленного органом, осуществляющим контроль за поведением осужденного, суд по представлению этого органа отменяет отсрочку отбывания наказания и направляет осужденного для отбывания наказания в место, назначенное в соответствии с приговором суда.

3. После прохождения курса лечения от наркомании, алкоголизма, токсикомании, медицинской реабилитации, социальной реабилитации и при наличии объективно подтвержденной ремиссии, длительность которой после окончания лечения, медицинской реабилитации, социальной реабилитации составляет не менее двух лет, суд освобождает осужденного, признанного больным наркоманией, алкоголизмом, токсикоманией, от отбывания наказания или оставшейся части наказания.

4. В случае установления судом факта совершения осужденным, признанным больным наркоманией, алкоголизмом, токсикоманией, отбывание наказания которому отсрочено, преступления, не указанного в части первой настоящей статьи, суд по представлению органа, осуществляющего контроль за поведением осужденного, отменяет отсрочку отбывания наказания, назначает наказание по правилам, предусмотренным

частью пятой статьи 69 настоящего Кодекса, и направляет осужденного для отбывания наказания в место, назначенное в соответствии с приговором суда.

5. В случае если в период отсрочки отбывания наказания осужденный, признанный больным наркоманией, алкоголизмом, токсикоманией, совершил новое преступление, суд отменяет отсрочку отбывания наказания, назначает ему наказание по правилам, предусмотренным статьей 70 настоящего Кодекса, и направляет осужденного в место, назначенное в соответствии с приговором суда».

Аккумулируя изложенное, следует отметить, что решение обозначенных проблем будет способствовать не только более эффективному применению в судебной практике мер, закрепленных ст. 82¹ УК РФ, но и в целом повысит уровень профилактики борьбы с такими негативными социальными явлениями, как наркотизм, алкоголизм и токсикомания.

Глава 3 «Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, связанных с незаконным оборотом новых потенциально опасных психоактивных веществ» состоит из четырех параграфов

В первом параграфе « Причины и условия совершения преступлений, предусмотренных ст. 234.1 УК РФ » Автор указал, что проблема причин преступности является центральной проблемой криминологии. Лишь на основе глубокого раскрытия причин преступности в обществе возможна эффективная разработка мер ее предупреждения.

Причины и условия совершения преступлений, предусмотренных ст. 234.1 УК РФ, в настоящее время необходимо для сокращения негативных социально-экономических явлений преступного характера (в том числе в сфере незаконного оборота наркотиков) активизировать решение таких институциональных вопросов, характерных для многих регионов страны, как устранение территориальных диспропорций в уровне развития муниципальных образований; развитие организационной структуры для поддержки малого и среднего предпринимательства; активное формирование

рынков информационных и консультационных услуг; решение проблем экологии и качества жизни населения; развитие отраслей с глубокой степенью переработки исходного сырья, в том числе продукции лесной отрасли и сельского хозяйства; модернизация средств производства в производственной сфере и агропромышленном комплексе; формирование рынка труда квалифицированных кадров нужных экономике профессий, повышение уровня профессиональной подготовки; увеличение активности органов местного самоуправления по развитию всех форм предпринимательства на муниципальной территории проживания населения .

Комплексные меры, направленные на вовлеченность заинтересованных групп населения на социально одобряемое поведение, ориентация на поддержку трудовой активности граждан, заинтересованность органов власти на местах в успешном результате социальной антинаркотической политики принесут свою позитивную отдачу в виде сокращения противоправных деяний среди населения и постепенное сокращение угрозы наркопотребления. Это в средне- и долгосрочном временных периодах позволит снизить расходы бюджетов всех уровней на противодействие наркопреступности, уменьшить социально-демографические и экономические издержки, выраженные в масштабах распространенности наркобизнеса (криминального сектора экономики), сократить потери валового регионального продукта и воспроизводства населения.

Проблема наркомании и наркопреступности являются глобальными проблемами, стоящие перед всем мировым сообществом. Между этапами изучения наркопреступности и этапами организации по предупреждению обязателен такой этап, как детерминация. Поэтому необходимо проанализировать факторы детерминирующие данный процесс и установить, почему произошло такое явление. В криминологической литературе приводятся разнообразные причины возникновения преступности несовершеннолетних в сфере незаконного оборота наркотиков. Поэтому

можно сказать, что не существует универсальных причин, которые были бы определены

Во втором параграфе «Криминологическая характеристика лица, совершающего преступления» Наркопреступники в настоящее время весьма разнообразны, так как даже в преступной группе можно выделить их роли и функции. К числу участников таких групп относятся

1. «Закладчик»
2. «Оптовый закладчик»
3. «Оператор»
4. «Финансовый директор, менеджер»
5. «Хакер»
6. «Курьер»
7. «Кладовщик»
8. «Старший группы или координатор»

Как показали результаты проведенного исследования личности наркопотребителя она характеризуется следующими признаками: завышенной самооценкой, выраженной зависимостью от средовых воздействий, высокой чувствительностью к своему социальному окружению, необоснованной оптимистичностью и склонностью отрицать трудности, демонстративностью, легкостью вживания в различные социальные роли. Наркопреступник имеет средний уровень интеллекта, репродуктивный и прагматический стиль мышления, низкий уровень воображения, тенденцию к вытеснению из сознания негативной информации, ирреальность притязаний и не критичность к своим промахам.

В третьем параграфе «Предупреждение преступлений, связанных с незаконным оборотом новых потенциально опасных психоактивных веществ» Предупреждение преступности рассматривается как совокупность системных и взаимосвязанных мероприятий включает в себя интегрированную деятельность органов государственной власти и местного самоуправления, органов государственного и муниципального контроля,

юридических и физических лиц в рамках их компетенции в целях снижения риска совершения преступлений посредством выявления и устранения факторов, им способствующих (профилактика), и недопущения готовящихся преступлений.

В результате совершения таких преступлений расширяется девиантная среда потребителей наркотиков. По оценкам различных ученых, до 80% лиц, потребляющих наркотики, начали пробовать данные препараты под воздействием других лиц. В связи с этим численность больных наркоманией (в 2018 г. в амбулаторных наркологических учреждениях страны зарегистрировано 292 тыс. таких лиц), что указывает на значительную распространенность данного вида преступлений. О распространенности склонения к потреблению наркотиков свидетельствуют и результаты опросов населения. Опрос граждан (работающей молодежи) показал, что в отношении 49 (70,0%) из 70 респондентов совершались упомянутые действия. Однако граждане, как правило, не сообщают о данных фактах в правоохранительные органы. Деятельность правоохранительных органов осложнена нехваткой кадров, финансовых и технических средств, загруженностью по иным преступлениям, недостатком опыта по раскрытию склонения, трудностями при квалификации и иными факторами. Данные обстоятельства в значительной степени осложняют противодействие склонению, поэтому предупредительные меры приобретают особую актуальность.

Как в мировой практике, так и в России меры борьбы со злоупотреблением наркотиков разрабатываются в различных аспектах и ведутся в нескольких направлениях, основными из которых являются:

- пресечение незаконного оборота наркотических средств и психоактивных веществ;
- профилактика распространения наркотизма и наркомании;
- лечение и реабилитация больных наркоманией.

Исторический анализ формирования стратегии государственного контроля за оборотом наркотиков показывает, что на форму

антинаркотической политики любой страны в конкретный период времени влияют следующие факторы:

- состояние (напряженность) наркоситуации в стране;
- опыт государства по злоупотреблению наркотическими средствами и психоактивными веществами (ПАВ);
- толерантность общества к проблеме злоупотребления наркотиков.

В четвертом параграфе «Наркокриминология как перспективное научное направление» По мнению автора последнее десятилетие в криминологической науке, сложилось новое актуальное направление (раздел), получившее название наркокриминология, изучающее понятийный аппарат, феноменологию, этиологию, предупреждение и профилактику наркотизма и наркопреступности. Последние, как известно, в рамках теории социальных отклонений рассматриваются в качестве разновидностей отклоняющегося поведения. Также можно высказать предположение, что «внутри» наркокриминологии сформировалась военная наркокриминология в качестве относительно самостоятельного раздела, изучающего наркоситуацию в войсках, этиологию наркотизма и наркопреступлений, меры по их профилактике и противодействию.

Наркотизм — межотраслевой социальный феномен, изучаемый в рамках предметов многих социально-правовых и иных научных направлений. В психологии наркотизм рассматривается как форма аномального (асоциального) поведения; в наркологии — как форма аддиктивного поведения, наряду с пьянством и алкоголизмом и иными формами химической зависимости; в педагогике — как разновидность группы риска; в психиатрии — как форма саморазрушающего поведения (наряду с алкоголизмом, табакокурением, психическими и иными заболеваниями). В девиантологии наркотизм рассматривается как форма девиантного (отклоняющегося) поведения, наряду с преступностью, пьянством и алкоголизмом, правонарушениями, бюрократизмом и проч.; в

криминологии наркотизм рассматривается преимущественно в качестве фонового явления преступности.

В заключении Обобщенном виде излагается ход исследования и его результаты, кратко формулируются выводы и рекомендации по совершенствованию российского законодательства об уголовно-правовом противодействии незаконному обороту наркотиков, выработанные на основе сравнительно-правового исследования, проверенные в ходе изучения судебной практики и правовой доктрины.

Список работ, опубликованных адъюнктом Валиуллиным Л.З. по теме диссертационного исследования:

1. Проблема привлечения к уголовной ответственности лиц, передающих наркотические вещества в учреждения пенитенциарной системы // Актуальные проблемы правоохранительной деятельности органов внутренних дел на современном этапе (300-летию российской полиции посвящается): материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2018. С. 134-136.
2. К вопросу о квалификации преступлений, связанных с незаконным оборотом новых потенциально опасных психоактивных веществ // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: материалы XXIII международной научно-практической конференции. В 2-х томах. 2018. С. 174-177.
3. Сбыт наркотических средств бесконтактным путем: проблемы квалификации // Мир юридической науки. 2018. № 7. С. 72-76. (ВАК)
4. Актуальные вопросы противодействия преступности в сфере незаконного оборота наркотических средств и психоактивных веществ в России // Проблемы национальной безопасности: вопросы теории и практики. Пятое юридические чтения Материалы всероссийской научно-практической конференции Казанского юридического института МВД России / под редакцией Ф.К. Зиннурова. - Казань, 2017. С. 92-94.

5. Некоторые вопросы наркотизации общества на современном этапе // Евразийский юридический журнал. 2017. № 4 (107). С. 199-201. (ВАК)
6. Некоторые уголовно-правовые и криминологические аспекты распространения и изготовления психоактивных веществ // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2017. № 12. С. 108-111. (ВАК)
7. Проблемы борьбы с преступность в сфере незаконного оборота наркотических средств и психоактивных веществ в России // Материалы XIV международная научно-практическая конференция «Державинские чтения» 12-14 сентября 2018. М.:ВГУЮ: 2018.С.486-485.
8. Основные тенденции борьбы с незаконным оборотом новых потенциально опасных психоактивных веществ // Совершенствование правоохранительной деятельности ОВД (проблемы теории и практики правового регулирования) материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2018. С. 92-95.